

выделены компоненты и области содержания образования; разработаны основы стандартизации предметных областей; определён двенадцатилетний период среднего образования; составлены учебные планы для разных ступеней среднего образования и типов образовательных программ.

Опрометчиво будет полагать, что новый документ полностью реализует новые образовательные идеи, но он, безусловно, инициирует очередной шаг к образованию деятельностного содержания.

Я.Л. Коломинский (Минск)

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ – ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Поиск эффективных путей повышения качества воспитания школьников является одной из актуальных задач реформируемой общеобразовательной школы. На протяжении последних лет учёные Национального института образования указывают на наличие значительных эмоциональных нарушений у школьников, повышенную тревожность, агрессивность, низкий уровень их психического здоровья и общей воспитанности. При этом лишь немногие педагоги-психологи, социальные педагоги и классные руководители считают, что эти явления взаимосвязаны с уровнем психологической культуры школьников.

Уже долгие годы на всевозможных съездах, конференциях, симпозиумах и совещаниях по проблемам психологии я неизменно обращаю внимание слушателей к неразрешимому, а скорее, неразрешаемому вопросу – судьбе психологии в нашей школе. Всем давно известны (но от повторения не менее болезненны!) ошеломляющие цифры нашего отставания от цивилизованных стран по числу психологов на душу населения.

Когда речь идёт о ликвидации неграмотности в любой области, общество начинает со школы. Так, сегодня ведётся широкая кампания под лозунгом: «Компьютерной неграмотности бой!». Появился соответствующий учебный предмет, журнал, осуществляется подготовка специалистов по информатике в вузах. Правда, не все школы в достаточном количестве обеспечены компьютерами... Психология в этом отношении выигрывает: чтобы ликвидировать неграмотность в своей сфере, главное у неё всегда «под рукой»...

...Итак, какими видятся пути психологизации школы? Здесь не обойтись без традиционных «китов», на которые она должна опираться. *Первыми «кит»* – это психологическая подготовка учителей в вузе, формирование их профессионально-психологической культуры и соответствующая непрерывная подготовка и переподготовка в системе повышения квали-

фикации. Вот тогда и воплотится мечта Ушинского – «Каждый педагог – психолог!», и восклицательный знак после этих слов заменит сегодняшний знак вопросительный. Увы, для скептицизма в этой области оснований больше, чем достаточно. Напомним только два. Начнём с количественного: с часов, отведённых на изучение психологии. Количество неизбежно переходит в качество – низкое качество психологической подготовки будущих педагогов.

Социально-психологическая служба – это *второй «кит»* школьной психологии. Спрос на психологию очень велик. Заметим, кстати, что именно этот спрос, который не могут удовлетворить государственные учреждения, порождает дефицит квалифицированной психологической помощи. Его следствие – появление настоящей «теневого» психологии. По всей стране расходятся случайные непрофессиональные тесты и опросники, которые в руках недобросовестных «холодных психологов» превращаются в средство наживы. Всё это, естественно, дискредитирует научную практическую психологию. Есть только один путь удовлетворения потребности в психологии – создание государственной психологической службы.

Третий «кит», может быть, самый главный, – это психология как учебный предмет, как необходимая составляющая общего среднего образования. Для всего есть место в учебном плане школы: ученики узнают про лютяк едкий и лютяк ползучий, штудируют зоологию, химию и т.д. А вот изучение человека заканчивается анатомией, физиологией и гигиеной. Учебник такой есть – «Человек: анатомия, физиология и гигиена». Из протеста я написал для школьников книгу «Человек: психология» и программу этого предмета.

Сегодня часто ведутся разговоры о сознательном выборе профессии. Подразумевается, что его можно осуществить без глубокого понимания своего внутреннего мира, стремлений, способностей и склонностей, без ориентации на психологические требования, которые каждый вид деятельности предъявляет к психике, личности работника. Говоря на уроках о самовоспитании, учителя мало сообщают подросткам и юношам об «устройстве» внутреннего мира, о тех интеллектуальных, нравственных и эмоционально-волевых качествах личности, которые им следовало бы у себя воспитать. В результате выходят в жизнь, становятся отцами и матерями, врачами и инженерами поколение за поколением, у которых отняли если не душу, то представление о ней, не сформировали у них психологическую культуру.

Что же такое «психологическая культура», какое место она занимает в деятельности школьного психолога и педагога?

Психологическая культура – это, *во-первых*, условие деятельности практического психолога, та основа, на которой он строит свою деятельность, *во-вторых*, это цель деятельности практического психолога.

Прежде всего стоит рассмотреть само понятие «психологическая культура личности». Что это такое? Очень часто те или иные слова и словосочетания от повседневного использования как бы утрачивают свой концептуальный, теоретический смысл. Притом у нас на слуху большое количество сочетаний со словом «культура»: «экологическая культура», «эстетическая культура», «этическая культура», даже «гастрономическая культура» и т.д.

Словосочетание «психологическая культура» используется значительно реже. И ни в одном современном психологическом словаре, да и в любом другом, нет этого понятия, даже в книге нашего московского коллеги М.Розина, которая посвящена вопросам культуры, нет понятия «психологическая культура» («Психология и культурное развитие человека». – М., 1994). В то же время это существующая реальность. Некоторые наметки на психологическую культуру мы можем найти в общих определениях культуры. Например, в Советском Энциклопедическом Словаре даётся следующее толкование: «Культура (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) – исторически определённый уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях» (Советский Энциклопедический Словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1983. – С. 668). Таким образом, в состав этой дефиниции уже входят некоторые очень важные культурно-психологические элементы.

Дать содержательное, лаконичное определение психологической культуры пока не представляется реальным. Конечно, можно сказать, что психологическая культура – это тот уровень самопознания человечества, который воплощён в психологической науке и обуславливает отношение человека к окружающим людям, к самим себе, к природе и т.д. Но сначала сделаем анализ структуры психологической культуры.

Прежде всего необходимо заметить, что психологическая культура включает в себя два основных компонента, два основных блока: *блок теоретико-концептуальный* и *блок, связанный с психологической деятельностью*. Кроме того, психологическая культура имеет два основных уровня: уровень теоретический (это психология, психотерапия и теория воздействия людей друг на друга, разработанные специалистами и ставшие достоянием науки) и уровень доконцептуальный, или, иначе, житейская психологическая культура (та психологическая культура, которую народ создаёт до психологов, без психологов и помимо психологов). В этом смысле каждый человек для себя и психолог, и психологическая лаборатория.

Житейская психология существует в виде двух основных пластов: житейские понятия, а также реальные житейские способы саморегуляции

и другие формы психологической деятельности. Именно о житейских понятиях, которые обладают определёнными свойствами, говорил Л.С. Выготский. Эти понятия не вырабатываются, их усваивают стихийно в процессе непосредственного общения.

Изучение житейского психологического тезауруса, житейской психологической мудрости или житейской психологической нравственности – это очень важная, интересная задача, которую должны решать мы, практические психологи. Почему? Потому что мы работаем не с учёными-психологами, а с детьми, родителями, т.е. «потребителями» психологии, которые никогда целенаправленно её не изучали. И мы должны знать их психологическую предобразованность. «Зерне падае не на каменне», иными словами, зёрна книжной мудрости падают на уже засеянную почву, и мы должны понять, как эти две стихии – книжная, теоретическая, и внутренняя, спонтанно-психологическая, – сосуществуют. Здесь можно опереться на концепцию социальных представлений замечательного французского психолога Сержа Московичи. Что такое социальные представления? Это те представления, которые народ имеет относительно тех или иных социальных объектов.

Раскрывая сущность концепции формирования психологической культуры, нельзя не обратить внимание на некоторые более или менее очевидные последствия психологической неграмотности.

Главное последствие – это низкий уровень развития духовной сферы личности, её психологической культуры. Духовный вакуум некоторые теоретики и практики образования готовы сегодня восполнить религией. Мы не будем сейчас обсуждать сложную проблему соотношения двух сфер духовного «производства» – науки и религии. Оно (соотношение), разумеется, не укладывается в прокрустово ложе резких определений типа «религия – опиум для народа» или «религия – враг науки». Отметим лишь то, что в религиозную форму (заповедей, например) облечены драгоценные находки народной психологической культуры, психологии, которую народ создал до психологов, до возникновения науки и тем более до дифференциации её на различные дисциплины, ветви и предметные области.

Отрицательные последствия депсихологизации образования можно условно подразделить на явные, которые обнаруживают себя столь очевидно и непосредственно, что не нуждаются в доказательствах, и не столь очевидные, порой ускользающие, но от этого ещё более опасные. К явным относится психологическая неграмотность молодёжи, оканчивающей среднюю и высшую школу, в сфере брачно-семейных отношений и воспитания детей. Вероятно, по этой причине в школе появился гибрид в виде учебного предмета «Психология и этика семейной жизни». Мы раньше сравнивали данный предмет с морской свинкой. Как известно, это странное существо, во-первых, не свинка, а во-вторых, не морская.

Под статью предмету сформировался и преподавательский корпус: по моим собственным наблюдениям и статистике чаще всего в роли учителей выступали отважные преподаватели иностранных языков, труда, биологии и т.д., у которых наблюдался недостаток своих часов. Они наивно полагали (а многие и до сих пор убеждены), что сложнейшую науку можно преподавать на базе опыта собственной семейной жизни и общей эрудиции. А те, кто ввёл этот курс в школу, не подумали о том, что пытаются строить здание с крыши и начинают сразу со сложнейшей отрасли психологии, с её самой «высшей математики».

Иногда говорят: всё же это лучше, чем ничего. Хуже. Потому что такое изучение предмета, во-первых, засоряет сознание ученика семенами полужнания и псевдонаучных рассуждений; во-вторых, компрометирует психологию, выдавая суррогат за подлинность; в-третьих, порождает иллюзию присутствия психологии в составе содержания общего среднего образования. Это соображение можно привести и в отношении других попыток преподавать «что-то из психологии» без психолога. Имеются в виду курсы «Человек и общество», «Основы выбора профессии» и т.п. Кстати, эти психологические эксцессы возникли в качестве реакции на очевидную ущербность депсихологизации: без глубокого знания самого себя, своих способностей, индивидуально-психических особенностей и т.д., с одной стороны, и психографических знаний о профессиях, с другой, невозможен сколь-нибудь осознанный выбор профессии и жизненного пути.

Упомянем далее некоторые не столь очевидные отрицательные последствия депсихологизации образования. Уже привычным для педагогов стал призыв сочетать воспитание, под которым понимается прямое воздействие (а может быть, точнее, вторжение?) взрослого на внутренний мир подрастающего человека с целью сформировать его по своему образу и подобию, с самовоспитанием. *Иными словами, предполагалось (и предполагается), что хорошее воспитание способно сформировать у воспитуемого стремление и умение развивать самого себя по собственной программе. Но как раз эта задача не может быть решена без формирования психологической культуры в процессе психологического образования.* Способность к самовоспитанию, иначе говоря, к *автономному управлению саморазвитием*, предполагает два основных условия, которые, по нашему мнению, в наиболее чёткой форме содержат основную концепцию психологической культуры, психологического образования.

Первое условие: подрастающий человек должен получить основы знаний об «устройстве» своего собственного внутреннего мира, которые станут базой его психологического тезауруса. Без усвоения системы психологических понятий человеку просто «нечем думать» о собственной личности, своей эмоционально-волевой сфере, познавательной деятельности, индивидуально-типологических особенностях и т.д. Разумеется, для того

Чтобы эти психологические знания «работали» на самопознание, они должны быть особым образом получены, выработаны и усвоены. Интегрированность психологических знаний в структуру личности, их включённость в её мотивационно-потребностную и когнитивную сферы можно обеспечить лишь при определённых методологических и методических условиях преподавания психологических знаний. (Мы специально пока уходим от словосочетания «преподавание психологии как учебного предмета».)

Второе условие – это, если можно так выразиться, обеспечение «технологичности» психологических знаний, которые усваивает подрастающий человек, осуществление решительного перехода от *информационно-пассивной к рефлексивно-деятельностной* парадигме обучения психологии.

На уровне содержания и методологии преподавания это означает необходимость решения двух неразрывно связанных задач: формирования у развивающейся личности острого интереса к своему внутреннему миру, а также стремления к самопознанию, рефлексии, самоисследованию и т.д. Очень важно научить подрастающего человека прислушиваться к себе, сосредоточивать внимание не только на окружающей действительности, но и на своём собственном теле, переживаниях, мыслях, воспоминаниях и т.д., иными словами, сформировать у него желание и умение действовать во внутриличностном пространстве, обучить «психологической деятельности». В качестве примера того, что у современных подростков отсутствует рефлексивность, способность понять и адекватно описать даже своё физическое состояние, говорит факт, неоднократно зафиксированный врачами, обследовавшими школьников в зоне Чернобыльского бедствия. Их уже далеко не малолетние пациенты часто не умели рассказать о проявлениях своих недугов и заболеваний. Психологи, которые изучали душевное самочувствие детей, обнаружили крайне узкий спектр вербализуемого уровня внутриличностного познания.

Мы призываем формировать «рефлексирующую личность», против которой последовательно боролось советское обществоведение, третируя её за интеллигентское самокопание, враждебное полезной для индустриализации внешней активности винтика-труженика. В то время как психология в лице психолога-учителя призвана не только ответить на вопрос, что изучать в себе, но и научить тому, как это сделать, научить методам и приёмам рефлексивной деятельности, вернее, сформировать у человека эту деятельность. Хочется надеяться, что именно психологическая образованность поможет вернуть в нашу действительность изгнанный тип человека – рефлексирующего интеллигента! И это совершенно не повредит ни технической, ни художественной, ни коммерческой и предпринимательской деятельности, наконец, интеллигентности человека будущего. Рефлексивно-деятельностный принцип изучения психологии предполагает решение ещё

одной задачи, вытекающей из нашего понимания психологической образованности. Она (психологическая образованность) призвана обеспечить концептуальную и операциональную готовность личности к тонкому и адекватному познанию других людей и успешной деятельности в межличностном пространстве. Психологические знания – это знания о себе и других! Чем больше человек узнаёт о других, тем больше начинает разбираться в себе. Реализация этого перцептивно-рефлексивного аспекта требует опять-таки не только усвоения определённой системы знаний, но и воспитания специфической направленности на другого человека, умения видеть и слышать другого, вернее, всматриваться и вслушиваться. Кстати, без такого внимания-внимательности невозможно формирование более высоких гуманистических качеств личности – отзывчивости, сочувствия, сострадания. Иными словами, необходимо научить подрастающего человека идентификации и эмпатии – качествам, которые в сегодняшней психолого-педагогической литературе перешли в разряд профессиональных качеств психотерапевтов и консультантов. А ведь каждый человек в процессе повседневного межличностного взаимодействия выступает для другого в роли «психотерапевта и консультанта». Наша задача научить человека эффективно выполнять эти неизбежные роли.

Фактически мы перешли к проблеме воспитательного значения психологических знаний. Наиболее проницательные педагоги всегда видели их огромный нравственный потенциал. В.А.Сухомлинский писал: «Чем больше человек узнаёт об окружающем мире, тем больше он должен знать о человеке. Пренебрежение к этому очень важному правилу нарушает гармонию между знаниями и нравственностью» (В.А.Сухомлинский. Рождение гражданина. М., 1971. – С. 176). Выдающийся педагог подчёркивает необходимость равноценной представленности в учебном плане школы наук об окружающем и внутреннем мире человека.

Разумеется, когда психология займёт заслуженное место в системе образования, а профессия преподавателя (учителя) психологии перестанет быть экзотическим приложением к другим педагогическим профессиям, обретёт силу специальная дисциплина – методика преподавания психологии, а еще лучше – методика психологического образования или методика формирования психологической культуры. Надеюсь, что не далёк тот час, когда эти заметки обретут своё место в тщательно разработанной системе формирования психологической культуры личности.